

УДК 347.78.01

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF THE COPYRIGHT

С. С. БОРОДИН (S. S. BORODIN)

Предпринята попытка рассмотреть систему принципов авторского права. Делается вывод о том, что сочетание интересов автора и общества достигается через системное взаимодействие нескольких принципов авторского права. Автор утверждает, что принцип доступа к культурным ценностям может быть рассмотрен в качестве одного из принципов авторского права.

Ключевые слова: авторское право, сущность права, принцип права, основные начала, сочетание интересов, интеллектуальная собственность, культурная ценность, свобода творчества.

The article attempts to examine the system of principles of the copyright. It is concluded that the combination of the interests of the author and society is achieved through the systematic interaction of several principles of the copyright. The author states that the principle of access to cultural values can be considered as one of the principles of the copyright.

Key words: copyright law, essence of the law, principle of law, basic principia, combination of interests, intellectual property, cultural value, freedom of creativity.

При осуществлении правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности необходимо учитывать специфику регулируемых общественных отношений. Как указывает М. И. Байтин, сущность права заключается в том, что оно является обусловленной реальной жизнью государственной волей общества, в то время как содержание права представляет собой выражение этой воли в нормах [1]. В связи с этим особое значение приобретает анализ принципов права. В науке традиционно выделяют два направления относительно определения этой категории: сторонники первого подхода рассматривают принципы права как идеи, а второго – как нормы [2].

Согласно первому методологическому подходу под принципами права понимаются руководящие идеи, которые характеризуют содержание и сущность права, его назначение в обществе [3]. Так, по мнению М. И. Байтина, принципы права являются исходными, определяющими идеями, положениями и установками, составляющими организационную и нравственную основы для возникновения, развития и функционирования права [4].

Представители второго направления полагают, что принципы права представляют собой основные исходные положения, которые юридически закрепляют объективные закономерности общественной жизни [5]. В частности, по мысли В. И. Гоймана, принцип права определяется как общеобязательное исходное нормативно-юридическое положение, которое устанавливает содержание нормативно-правового регулирования, выступает критерием правомерности поведения и деятельности участников урегулированных правом отношений и обладает признаками универсальности, общей значимости и высшей императивности [6]. Представляется, что можно выделить и третий подход к определению принципов права, в соответствии с которым происходит объединение вышеуказанных направлений путём рассмотрения принципа права как идеи, которая прошла нормативное закрепление [7].

При анализе вопроса о признаках принципа права необходимо остановиться на соотношении понятий «принципы права» и «основные начала». По справедливому утверждению Н. П. Асланян, в предыдущий период развития юридической науки право

и закон понимались как тождественные друг другу, поиск основных начал ограничивался позитивным правом, вследствие чего под началами права стали пониматься принципы права [8]. Заслуживает внимания позиция этого автора, в соответствии с которой начала частного права должны рассматриваться не только как принципы объективного права, но и как исторические начала, т. е. факторы, повлиявшие на возникновение частного права, и мировоззренческие начала, т. е. система представлений, взглядов и воззрений на частное право [9]. Отсюда разграничение понятий «принципы права» и «начала права» ведёт, с одной стороны, к рассмотрению не только позитивного права и сведению правовых идей и факторов развития права в форму, предусматривающую возможность их комплексного исследования и учёта, а с другой стороны, к возможности анализа этих явлений и в качестве принципов права, если они получили закрепление в писаном праве. Таким образом, нормативное закрепление принципа права связывается не только с субъективным усмотрением законодателя и объективными факторами, но и с наличествующими взглядами и представлениями относительно права, а также обозначается роль правовых идей, не обладающих свойством нормативной закреплённости. В связи с этим более убедительной представляется позиция, сторонники которой признают принцип права как идею, которая прошла нормативное закрепление. Данная точка зрения одновременно подчёркивает присутствие нетождественных принципам права основных начал права, учитывает наличие у таких начал различных аспектов, ограничивает круг принципов права путём использования критерия нормативной закреплённости.

В науке в качестве основного критерия классификации принципов права используется распространённость их действия, в зависимости от которой выделяют общеправовые, межотраслевые, отраслевые принципы и принципы институтов права [10]. Ряд авторов расширяют это подразделение принципов, указывая также межинституциональные и подотраслевые, общие для правовой системы или правовой семьи, международного права [11]. В результате анализа принципов права многие учёные формулируют такой их

признак, как системность [12]. При этом А. Л. Захаров считает, что система принципов права является интеграцией однотипных принципов права в структурно упорядоченное единство, которое характеризуется рядом признаков: стабильность, относительная самостоятельность, автономность функционирования, взаимодействие с внешней средой в целях урегулирования общественных отношений [13]. Представляется, что позиция, согласно которой принципы права образуют систему, является достаточно аргументированной, поскольку позволяет отразить не только воздействие отдельного принципа права, но и соотношение принципов права друг с другом и вытекающее из этого совместное влияние принципов.

Вероятно, следует согласиться с подходами, согласно которым формулируются и такие признаки принципов права, как общеобязательное значение, стабильный характер [14] и отражение ими сущности права [15], поскольку именно обязательность и стабильность позволяют принципам выполнять присущие им функции. В литературе выделяются различные функции принципов. Так, Е. Г. Комиссарова указывает на их правореализационную и правоприменительную функции [16], а В. И. Бородянский говорит о нормотворческой, регулятивной и информационной функциях [17]. Представляется, что в основном принципы права выполняют функции в сфере правоприменения, поскольку это прямо предусмотрено ст. 6 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [18], в сфере правотворчества, что связано с их общеобязательностью и существованием в виде идей, и в сфере толкования права, что следует из их содержания.

Таким образом, принципы права могут быть определены как отражающие сущность права и закреплённые в позитивном праве идеи, которые обладают общеобязательным значением и стабильным характером, образуют систему и выполняют правотворческую, правоинтерпретационную и правоприменительную функции.

В связи с этим для обозначения правового явления в качестве принципа, который распространяет своё влияние на авторское право, необходимо установить его соответствие обозначенным признакам. Также прин-

ципы авторского права следует рассматривать в их системном преломлении. Поскольку авторское право является одним из институтов гражданского права, на него распространяют своё воздействие основные начала гражданского законодательства, нашедшие своё закрепление в ст. 1 ГК РФ. Однако в силу специфики регулируемых им отношений следует рассмотреть и особые принципы, которые являются фундаментом подотрасли права интеллектуальной собственности и института авторского права.

В литературе распространённой является точка зрения о том, что сущностью авторского права, его наиболее устойчивой и важной особенностью является сочетание интересов авторов произведений с интересами других лиц, составляющих общество. Так, Н. А. Покидова отмечает, что сущность авторского права состоит в уравнивании интересов создателей и интересов общества [19]. Ряд авторов говорят о двуцелевом назначении авторского права – защита прав лиц, создающих объекты авторского права, и удовлетворение потребности общества через обеспечение доступа к охраняемым произведениям [20]. Автор дореволюционного периода С. А. Беляцкий обосновывал притязания общества на произведение искусства, в частности, тем, что оно обладает особым интересом в творениях духа, которые создают условия для культурного существования человека [21]. А. П. Сергеев считает, что если произведение правомерно обнародовано, то права автора не должны быть настолько монопольными, чтобы права других граждан полностью игнорировались [22]. Согласно мнению датского учёного В. Веинке, авторское право не должно препятствовать интересам общества в плане доступа к произведениям, подлежащим охране [23].

Авторы указывают ряд принципов авторского права. А. П. Сергеев относит к ним принцип свободы творчества, сочетания личных интересов автора с интересами общества, неотчуждаемости личных неимущественных прав авторов и свободы авторского договора [24]. Данная точка зрения поддерживается и С. П. Гришаевым [25]. Кроме этого, Э. П. Гаврилов полагает, что в ст. 1273 ГК РФ установлен принцип свободного безвоз-

мездного воспроизведения объекта авторского права гражданином в ряде случаев [26].

Следует более подробно остановиться на принципе сочетания личных интересов автора с интересами общества, который формулировался и в исследованиях советского авторского права. Действительно, Б. С. Антимонов и Е. А. Флейшиц в своё время говорили о принципе охраны творческой личности и имущественных интересов автора в сочетании с интересами общества [27] и, в частности, рассматривали исключительный характер авторских правомочий как выражение этого принципа [28]. Базируясь на советском законодательстве, В. И. Корецкий писал о сочетании интересов автора и социалистического общества. [29]. В. И. Серебровский полагал, что в советском авторском праве находит яркое отражение характерное для социалистического общества сочетание личных и общественных интересов, что проявляется в таком принципе, как сочетание интересов автора и всего общества, при этом он обращал внимание на то, что интересы социалистического общества должны обладать приоритетом [30]. Следовательно, при отсутствии принципа охраны интеллектуальной собственности обеспечение интересов автора происходило совместно с охраной интересов общества.

В науке советского гражданского права формулирование данного принципа было широко распространено, при этом акцентировалось внимание на его связи с социалистическими идеями. В частности, С. Н. Братусь считал, что гражданско-правовая плоскость принципа сочетания общественных и личных интересов, вытекающего из основного экономического закона социализма, закрепляется в положении о необходимости реализации гражданских прав в соответствии с интересами социалистического общества. Также он осуществляется в гражданско-правовых институтах, которые связаны с исполнением плана развития народного хозяйства и реализацией материальных и культурных потребностей граждан [31]. Исследуя советское гражданское право, Ю. Х. Калмыков утверждал, что под принципами советского гражданского права понимаются «получившие специфическое юридическое преломление принципы социализма, которые коренным образом отличаются от принципов бур-

жуазного гражданского права» [32]. Кроме этого, Г. А. Свердлык подчёркивает, что принцип оптимального сочетания общественных, коллективных и личных интересов субъектов советского гражданского права обеспечивает удовлетворение интересов, противодействуя при этом реализации эгоистичных интересов, а также способствует осуществлению деятельности, которая соответствует общественным интересам, препятствуя достижению личных интересов в ущерб коллективным и общественным [33].

Впоследствии указанный подход к правовым принципам подвергся определённой критике. Так, Ю. К. Толстой указывает, что в некоторых исследованиях советского гражданского права в силу идеологии принципы часто подводились под административно-командную систему. Автор упоминает среди прочего принцип планирования, принцип преимущественной охраны социалистической собственности, принцип сочетания личных и общественных интересов [34]. Публичные интересы получали приоритет перед частными, которые в ряде случаев могли быть охарактеризованы при таком подходе как эгоистические, наносящие вред публичным интересам (общественным, или коллективным).

Следует отметить, что формулирование принципа сочетания частных и публичных интересов имеет место и в ряде цивилистических работ. В частности, С. В. Романовский характеризует его как «руководящее положение, требующее сбалансированного отражения в законодательстве личных, групповых и общественных интересов в сфере имущественных и личных неимущественных отношений путём их стимулирования и ограничения системой дозвоительно-диспозитивных и императивных средств нормативно-правового регулирования» [35]. Указывает на такой принцип авторского права, как сочетание личных интересов автора с интересами общества, и А. П. Сергеев, который подчёркивает, что общество в равной степени заинтересовано как в свободном доступе к творческим произведениям, так и в эффективной авторско-правовой охране этих произведений. В связи с этим автор говорит о праве на участие в культурной жизни и пользование достижениями культуры [36].

Безусловно, уравнивание интересов различных лиц и социальных групп является крайней важной для любых общественных отношений. Однако обособление идеи баланса в принцип права может привести или к чрезвычайному её обобщению, которое снизит значение вплоть до декларативности положения, или к пониманию этого принципа в основном в русле ограничения частных интересов. Поэтому, учитывая системность принципов права, следует рассмотреть такой путь выражения сочетания интересов, как взаимодействие принципов друг с другом. В связи с фундаментальной трансформацией общества и государства произошли значительные изменения общественных отношений, связанных с результатами интеллектуальной деятельности, что сказалось на принципах авторского права.

В Конституции РФ (ч. 1 ст. 44) [37] предусмотрено, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Данное положение было также дополнительно закреплено в ст. 1225 ГК РФ [38]. При этом М. М. Богуславский указывает, что конституционный принцип защиты интеллектуальной собственности устанавливает задачу обеспечения реальной защиты авторских прав от любых форм их нарушения [39]. С точки зрения В. П. Мозолина, при толковании ч. 1 ст. 44 Конституции РФ относительно интеллектуальной собственности следует исходить из того, что в неё включаются в том числе личные неимущественные права, которые неотделимы от автора, и имущественные права на использование результата интеллектуальной деятельности [40]. Представляется, что положение об охране интеллектуальной собственности является одним из принципов подотрасли права интеллектуальной собственности, поскольку соответствует необходимым критериям, а его реализация производится через установление указанных видов прав, их охрану. Сущность охраны интеллектуальной собственности, в частности, находит выражение в поддержании монополии правообладателя на объект интеллектуальной собственности.

В качестве принципа российского авторского права формулируется и принцип неотчуждаемости личных неимущественных прав авторов [41]. При этом в литературе акцентируется внимание на том, что неотчуж-

даемость таких прав характерна для французской модели авторского права [42]. Вероятно, с позиции, согласно которой неотчуждаемость личных неимущественных прав авторов является правовым принципом, следует согласиться, поскольку данное положение соответствует необходимым признакам: отражает сущность авторского права, так как подчёркивает особое значение интересов авторов по сравнению с другими правообладателями; закреплено в позитивном праве, а именно в п. 1 ст. 150 ГК РФ; обладает общеобязательным значением и стабильным характером; выполняет правотворческую, правоинтерпретационную и правоприменительную функцию.

Ряд авторов, среди которых и В. Веинке, считают, что в авторском праве имеет место не конфликт между интересами автора и общества, а противопоставление двух направлений, одно из которых акцентирует внимание на свободном доступе к ценностям культуры, а другое – на защите творческих деятелей, но при этом обе позиции имеют общее основание, поскольку одной из основных целей правовой охраны объектов авторского права является их распространение [43]. В связи с этим необходимо проанализировать принцип свободного доступа к образованию и культурным ценностям, который формулируется А. Л. Захаровым и рассматривается им как межотраслевой принцип, действующий и в публичном, и в частном праве [44]. Уже Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [45] провозглашает (ст. 27) право каждого свободно участвовать в культурной жизни и наслаждаться искусством. В свою очередь, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (далее – Пакт) [46] говорит (ст. 15) не только о принятии государством мер, которые необходимы для охраны достижений науки и культуры, но и о мерах, способствующих развитию и распространению этих объектов, также признаётся право человека на участие в культурной жизни. Положения об участии в культурной жизни, доступе к культурным ценностям нашли своё закрепление и в Конституции РФ (ч. 2 ст. 44).

Определение культурных ценностей в литературе является дискуссионным. Большое теоретическое значение имеют работы

А. П. Сергеева. Он полагает, что в философском смысле понятие культурных ценностей охватывает как материальные, так и духовные ценности. При этом основными признаками духовных культурных ценностей предстают информационное содержание, материальное выражение, реализация аксиологической функции и социально-экономическая форма их бытия. В то же время к культурным ценностям в правовом смысле относятся только материальные объекты [47]. Исходя из этого, автор утверждает, что «культурными ценностями являются особо охраняемые правом уникальные вещественные результаты человеческой деятельности, которые, будучи продуктом всеобщего труда, имеют важное историческое, научное, художественное или иное культурное значение для общества, т. е. служат связующим звеном между различными поколениями людей, носят конкретно-исторический характер и выступают как фактор формирования необходимого обществу типа личности» [48]. Полагаем, что следует рассмотреть вопрос о правовом значении не только материальных, но и духовных культурных ценностей.

Легальное понятие культурных ценностей содержится в ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (далее – Основы) [49] и охватывает в том числе произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности. Раздел «Сотрудничество и обмена в области культуры» Заключительного акта Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. [50] включает положение о том, что государства-участники должны заботиться о полном и эффективном применении международных договоров об авторском праве и о распространении культурных ценностей. Отсюда Б. Д. Панкин заключает, что культурные ценности имеют связь и с авторским правом [51]. Соотносят авторское право и закреплённые в Конституции РФ положения о доступе к культурным ценностям и другие авторы [52]. Кроме того, Т. Е. Мельник полагает, что расширение определения культурных ценностей путём отнесения к нему нематериальных ценностей отвечает тенденциям международного права. В частности, Конвенция

ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г. включает в соответствующее наследие и знания, навыки, обычаи. Автор справедливо подчёркивает, что в зависимости от того, являются культурные ценности материальными или нет, правовой режим реализации права на доступ к ним будет различным [53]. Представляется, что культурные ценности включают в себя не только материальные, но и духовные ценности, поскольку доступ к культурным ценностям закреплён в Конституции РФ (ст. 44) наряду с охраной интеллектуальной собственности и гарантией свободы литературного, художественного и научного творчества.

Следовательно, идея доступа к культурным ценностям может быть выделена в качестве правового принципа, поскольку она отвечает необходимым критериям: отражает сущность авторского права, связанную с ценностью результатов творческого труда для полноценного развития человека и общества; нашла закрепление в позитивном праве (указана в Конституции РФ); имеет стабильный характер, который выражается не только на уровне позитивного права, но и в научной литературе; обладает общеобязательным значением для норм авторского права; выполняет правотворческую функцию, которая осуществляется, в частности, через необходимость соответствия правовых актов положениям Конституции РФ; реализует правоинтерпретационную функцию, поскольку может быть использована для определения границ свободного использования; в силу того, что Конституция РФ обладает прямым действием, способна участвовать в правоприменительной деятельности.

Пакт (п. 3 ст. 15) гарантирует свободу, которая необходима для творческой деятельности и научных исследований. Свобода творчества закрепляется и в Конституции РФ (ч. 1 ст. 44), согласно которой гарантируется свобода творчества, включая литературное, художественное, техническое и другие виды творчества. В Рекомендациях ЮНЕСКО «О положении творческих работников» 1980 г. [54] устанавливается (ст. 1), что творческий работник создаёт или интерпретирует произведения искусства. Аналогичное указание относительно творческих работников содержится и в ст. 3 Основ, где даётся определе-

ние творческой деятельности, под которой также понимается создание культурных ценностей и их интерпретация. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 28) [55] прямо предусмотрено, что объектом авторского права является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом отсутствие новизны, оригинальности или уникальности само по себе не свидетельствует о том, что объект создан не творческим трудом.

Возникает вопрос о том, как следует устанавливать творческий характер конкретной деятельности. Интересной является позиция А. В. Кашанина, согласно которой объект творчества должен превышать две позиции: уровень механической работы, каким он является для среднего автора; определённая исключительность соображениями функциональности, технической применимости или требованиями решения конкретной задачи [56]. Такой подход позволяет отграничить творчество от иных видов деятельности, при этом не возникает необходимости проводить оценку культурного значения результата творчества и, соответственно, не используются субъективные представления о ценностях, которые могут быть различными.

При рассмотрении свободы творчества отдельно необходимо остановиться на понятии свободы соответствующей деятельности. Справедливой представляется позиция Г. Д. Садовниковой, в соответствии с которой свобода творчества представляет собой право самостоятельно, без вмешательства иных лиц и государства, при отсутствии цензуры создавать произведения литературы, искусства, науки, изобретения единолично или с участием соавторов, а также осуществлять творческую деятельность в иных сферах [57]. Вероятно, при рассмотрении свободы творчества в авторском праве особое значение приобретает именно самостоятельность деятельности по созданию и интерпретации произведений, недопустимость вмешательства в эту деятельность иных лиц.

Полагаем, что следует согласиться с учёными, которые формулируют идею свободы

творчества как принцип права, поскольку она выражает сущность авторского права, закреплена в позитивном праве, имеет общеобязательное значение и стабильный характер, реализует функции принципов права. Некоторые авторы, в частности А. Л. Захаров, относят принцип свободы творчества к числу межотраслевых принципов в сфере культуры, акцентируя внимание на том, что он проявляется и в гражданском праве [58]. Данная позиция представляется вполне обоснованной, и хотя право на творчество имеет большое значение для отношений с областью культуры, что, в частности, выражается в его закреплении в ст. 10 Основ, оно имеет и экономический аспект.

При анализе вопроса, является ли положение, указанное в ст. 1273 ГК РФ, принципом свободного безвозмездного воспроизведения объекта авторского права гражданином, следует отметить, что оно входит в совокупность норм, устанавливающих свободное использование произведений, и регулирует только определённую правовую ситуацию. В связи с этим данное положение является не принципом, а скорее может быть представлено как отражение иных принципов авторского права, которые в системе принципов охраны интеллектуальной собственности обеспечивают баланс интересов заинтересованных лиц. Относительно формулирования такого принципа авторского права, как свобода авторского договора [59], необходимо учитывать его закрепление в п. 1 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ в качестве одного из основных начал гражданского законодательства. Полагаем, что принцип свободы договора в полной мере распространяется на институт авторского права, но при этом является принципом не авторского права, а гражданского права в целом.

Таким образом, по нашему мнению, система принципов авторского права состоит из принципов охраны интеллектуальной собственности, неотчуждаемости личных неимущественных прав авторов, доступа к культурным ценностям и свободы творчества.

1. См.: Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – М. : Право и государство, 2005. – С. 64.

2. См.: Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 13.
3. См., например: Алексеев С. С. и др. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. С. С. Алексеева. – М. : Норма, 1998. – С. 203 ; Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов. – М. : Юрайт-М, 2002. – С. 186.
4. См.: Байтин М. И. Указ. соч. – С. 148.
5. См., например: Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений / под ред. В. Д. Стрекозова. – М. : Интерстиль : Омега-Л, 2008. – С. 213 ; Иванова С. А. Принцип справедливости в гражданском праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2006. – С. 26 ; Климова А. Н. Принципы гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 9.
6. См.: Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2001. – С. 76.
7. См., например: Бородянский В. И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 11.
8. См.: Асланян Н. П. Основные начала российского частного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 25.
9. См.: Там же. – С. 22–23.
10. См., например: Лазарев В. В. Указ. соч. – С. 76 ; Сидоркин А. С. Указ. соч. – С. 14.
11. См.: Климова А. Н. Указ. соч. – С. 10–11.
12. См., например: Берёбёня Н. В. Теоретические основы системы принципов гражданского права России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 19–20.
13. См.: Захаров А. Л. Межотраслевые принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – С. 11.
14. См., например: Климова А. Н. Указ. соч. – С. 9.
15. См.: Асланян Н. П. Указ. соч. – С. 26.
16. См.: Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 24–25.
17. См.: Бородянский В. И. Указ. соч. – С. 19.
18. СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
19. См.: Покидова Н. А. Ограничение прав авторов в отношении использования музыкальных произведений // Современное право. – 2008. – № 1. – С. 57.
20. См.: Белов В. В., Виталиев Г. В., Денисов Г. М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика применения : практическое пособие. – М. : Гардарика, 1997. – С. 18.

21. См.: *Белякин С. А.* Новое авторское право в его основных принципах. – СПб. : Право, 1912. – С. 12.
22. См.: *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2003. – С. 22.
23. См.: *Веинке В.* Авторское право. Регламентация, основы, будущее / пер. с дат. П. В. Земцова ; под ред. Б. Д. Панкина. – М. : Юрид. лит., 1979. – С. 221.
24. См.: *Сергеев А. П.* Указ. соч. – С. 21–23.
25. См.: *Гришаев С. П.* Интеллектуальная собственность : учебное пособие. – М. : Юристъ, 2004. – С. 17.
26. См.: *Гаврилов Э. П., Еременко В. И.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – М. : Экзамен, 2009. – С. 139.
27. См.: *Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А.* Авторское право. – М. : Юридическая литература, 1957. – С. 40.
28. См.: Там же. – С. 62.
29. См.: *Корецкий В. И.* Авторские правоотношения в СССР. – Сталинабад, 1959. – С. 124.
30. См.: *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – С. 13.
31. См.: *Братусь С. Н.* Принципы советского гражданского права // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 49.
32. *Калмыков Ю. Х.* Принципы советского гражданского права // Правоведение. – 1980. – № 3. – С. 70.
33. См.: *Свердлов Г. А.* Принципы советского гражданского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985. – С. 18.
34. См.: *Толстой Ю. К.* Принципы гражданского права // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 50.
35. *Романовский С. В.* Принцип сочетания частных и публичных интересов в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 20.
36. См.: *Сергеев А. П.* Указ. соч. – С. 22.
37. СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
38. СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
39. См.: *Богуславский М. М.* Авторское право и товарные знаки // Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы : сб. статей / под ред. М. М. Богуславского и А. Г. Светланова. – М. : ВолтерсКлувер, 2008. – С. 204.
40. См.: *Мозолин В. П.* О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 101.
41. См., например: *Сергеев А. П.* Указ. соч. – С. 22.
42. См.: *Судариков С. А.* Право интеллектуальной собственности : учебник. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – С. 56.
43. См.: *Веинке В.* Указ. соч. – С. 22.
44. См.: *Захаров А. Л.* Указ. соч. – С. 18.
45. Российская газета. – 1995. – 5 апр.
46. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
47. См.: *Сергеев А. П.* Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – С. 16–19.
48. *Сергеев А. П.* Указ. соч. – С. 32.
49. Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 46. – Ст. 2615.
50. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977.
51. См.: *Веинке В.* Указ. соч. – С. 5.
52. См.: *Брилев В. В.* Конкуренция приоритетов в авторском праве России // Адвокатская практика. – 2009. – № 5. – С. 10.
53. См.: *Мельник Т. Е.* Право на доступ к материальным культурным ценностям // Журнал российского права. – 2006. – № 4. – С. 35–36.
54. Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М. : Логос, 1993.
55. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 6.
56. См.: *Кашанин А. В.* Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. – 2010. – № 2. – С. 100.
57. См.: *Садовникова Г. Д.* Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – М. : Юрайт-Издат, 2006. – С. 67.
58. См.: *Захаров А. Л.* Межотраслевые принципы права. – Самара : Самар. отд-ние Литфонда, 2004. – С. 103.
59. См.: *Невская М. А. и др.* Авторское право в издательском бизнесе и СМИ : практическое пособие. – М. : Дашков и К, 2008. – С. 21.